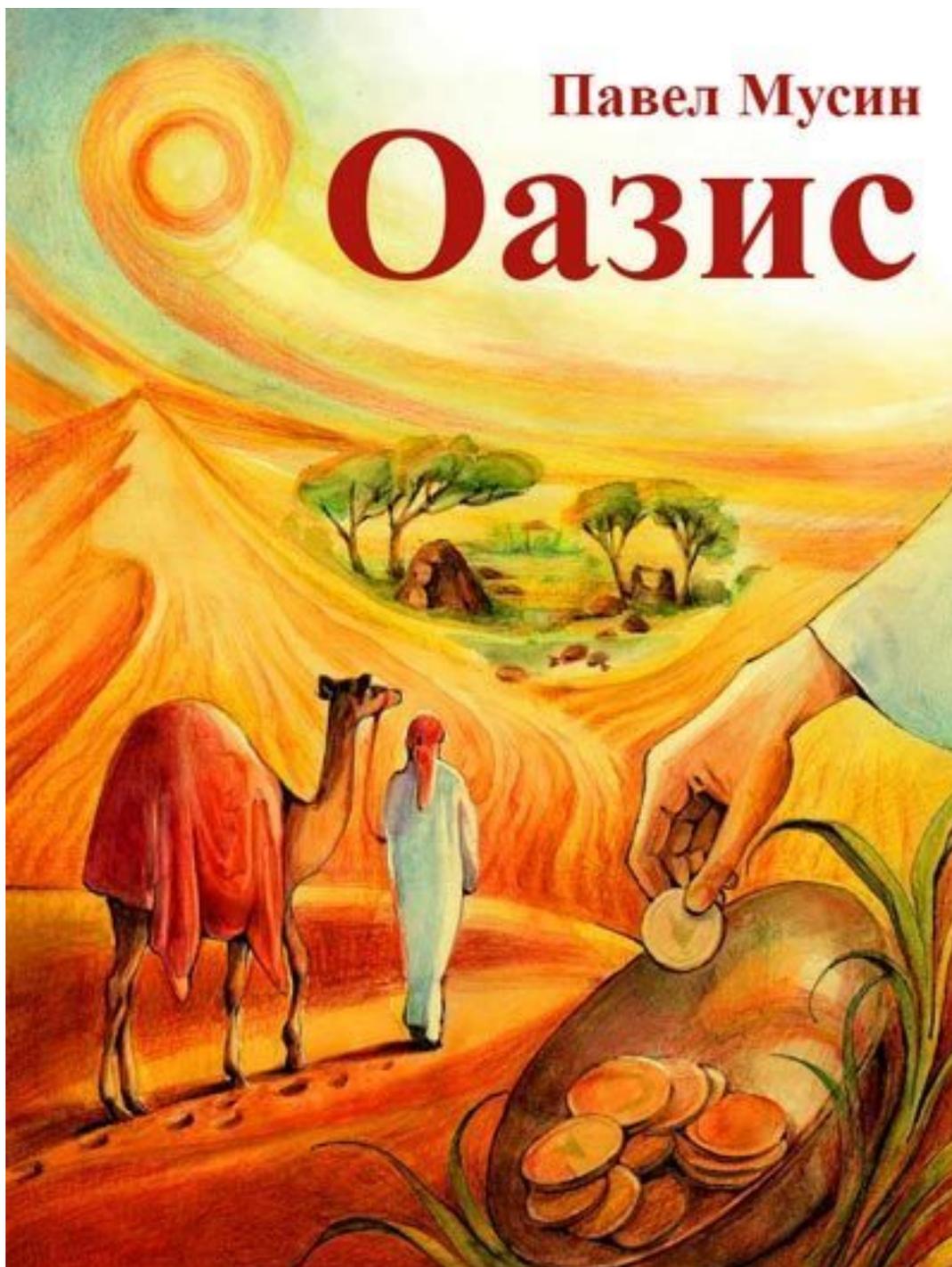

Павел Мусин

Оазис

Павел Мусин

Оазис

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мусин П.

Оазис / П. Мусин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Тому, кто остался в полном одиночестве посреди суровой пустыни, казалось бы, уже нечего страшиться. Остаётся лишь надеяться на лёгкую смерть или чудесное спасение. Но судьба приготовила ему и другие испытания. Ведь мир песка безжалостен: он не терпит слёз и быстро осушает их горячим солнцем, засыпает сердца, часто делая людей ленивыми на чувства... Будет ли в его жизни что-то ещё, кроме невзгод, унылого труда, человеческой жестокости, жадности и неблагодарности? Книга с красивыми иллюстрациями, рассчитана на вдумчивого читателя от 12 лет.

Содержание

Повесть-сказка	5
1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Повесть-сказка

Редактор Анна Пестова

Художник-иллюстратор Татьяна Субботина

1.

Когда-то давно, для того чтобы торговать с другими странами, нужно было вести караваны через бескрайние пески, угадывая по солнцу и звёздам нахождение больших купеческих путей. На одном из таких путей, в крохотном оазисе, стояли небольшой каменный колодец с мутной водой и жилище из нескольких камней, песка и ветра. В нём жил одинокий слепой старик, питаясь тем, что оставят ему путники проходящих мимо торговых караванов. Каждый день он таскал из колодца воду своими старыми, морщинистыми руками. У входа в его дом стояла небольшая медная миска, в которую жаждущие путники бросали мелкую монету в благодарность за воду, которую старик процеживал через ветхую ткань, очищая от вездесущего в этих краях песка.

Однажды у его жилища остановился небольшой караван, уставший от долгого перехода. С молодого красавца-верблюда сошёл торговец, дородный и уверенный в себе. Он попросил у старика питья и ночлега и получил воду и приглашение.

– Чем живёшь? – спросил он старика, аккуратно устроившись на лежанке у входа. – Вижу, не бедствуешь, – сказал он, намекая на полную монет миску.

– Живу целью, добрый странник, – ответил тот, – рассказывая всем одну и ту же историю.

– Расскажи и мне, – попросил торговец.

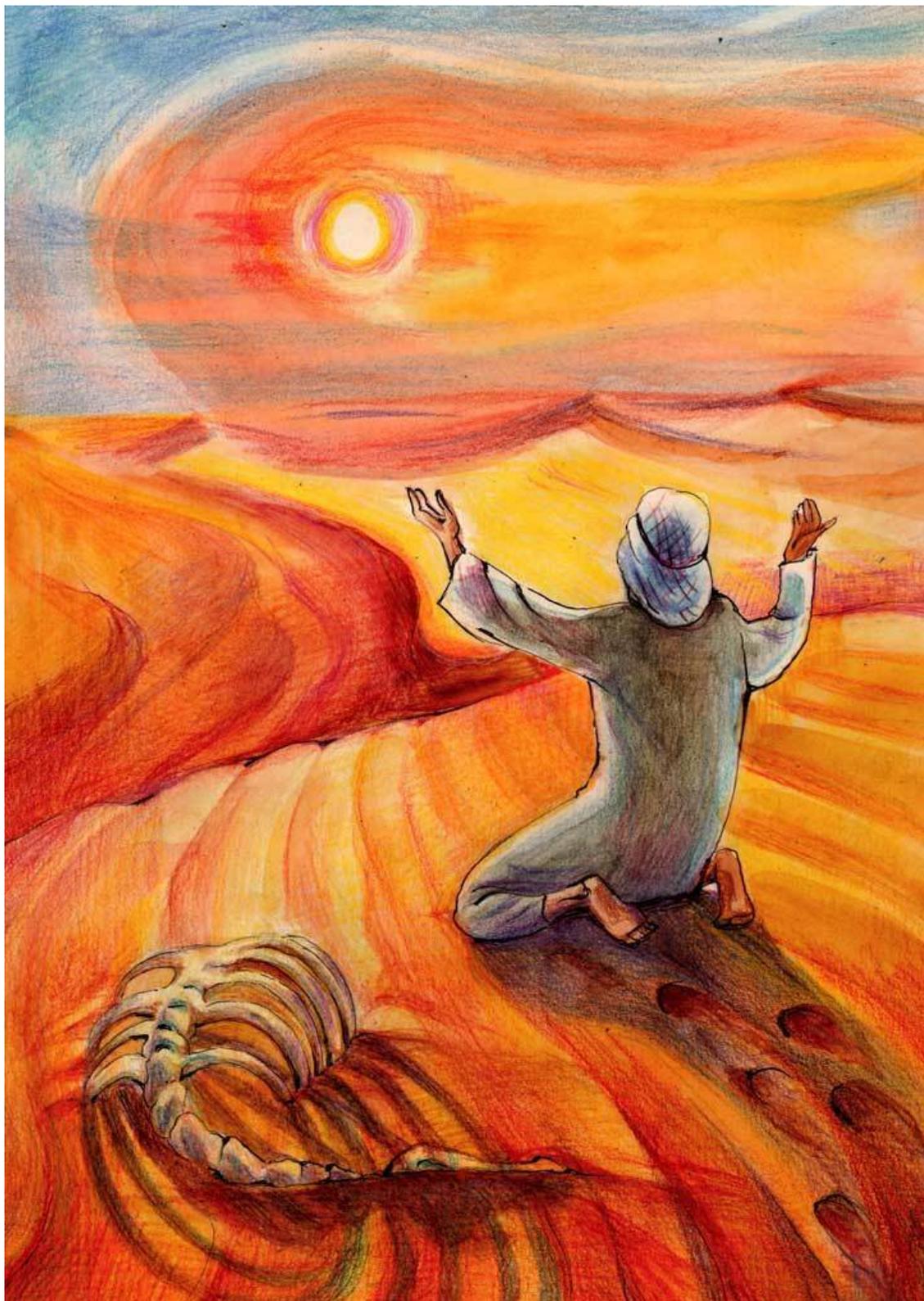
– Слушай.

Когда я был молод, мы с друзьями, закупив много хорошего товара, нужного в других странах, отправились в путь. Он был долгим, и, как это часто бывает, во время одной из песчаных бурь мы сбились с верного пути, и наш небольшой караван стал скитаться по выжженной солнцем пустыне, пока не набрёл случайно на этот небольшой оазис. Вода в наших флягах к тому времени уже закончилась, и мы изнемогали от жажды. Друзья мои, увидев скромную

влагу, пробивающуюся из-под едва мокрого песка, затеяли за неё драку. Я пытался их разумить, говоря, что последние оставшиеся силы нам всем надо бы потратить на углубление данного нам Богом источника воды и защиты его от палящего солнца. Но друзья не слушали меня. Зной иссушил их мозги, и они остервенело продолжали драться, каждый стремясь первым выпить эту скромную лужицу.

Устав от борьбы с ними, я прилёг на песок под тень одного из растений, и сознание на какое-то время покинуло меня. Когда я пришёл в себя, всё было уже кончено. Друзья мои, потеряв много крови и сил от нанесённых друг другу ран, скончались. Их тела лежали бездвиженными рядом с источником. Утолить жажду никто из них так и не успел.

Немного напившись, я похоронил друзей и стал рыть колодец, сразу обкладывая его камнями, которые нашёл неподалёку. К исходу солнца дела мои немного продвинулись, вода стала скапливаться хоть немного, но быстрее, и её количество позволило мне напоить единственного выжившего верблюда.

Закрыв ветвями растений колодец, совершенно изнурённый, я улёгся спать. А наутро, немного подкрепившись оставшейся в небольшом количестве снедью, я продолжил работу, несмотря на ветер, который крепчал. Для дальнейшего пути мне необходимо было заполнить все имеющиеся ёмкости водой, которой в колодце для этого было ещё недостаточно. А что такое настоящая жажда, я уже знал не понаслышке. К полудню ветер усилился настолько, что даже небо заволочло от несущегося песка, который забивал мне уши, глаза, лез в нос и в рот.

Ничего не оставалось делать, как закрыть колодец и начинать строить себе укрытие. И тут Господь снова не покинул меня, сделав разбушевавшуюся стихию моим помощником. Камни подкатывались ко мне сами – оставалось только класть их как нужно, и ветер тут же скреплял их, укрывая зазоры летящим с неба влажным песком, в мгновение превращая его в прочную обожжённую глину. Я недоумевал, но возблагодарил Господа, правда с некоторой грустью, понимая, что ничего в этой жизни не приходит просто так и за всё приходится рано или поздно платить.

К утру ветер стих. И я вновь принялся за работу. Но другая беда – голод – начала подкрадываться ко мне. Часть еды, как и часть товара, что мы брали с собой в дорогу, была оставлена с не выдержавшими долгих скитаний падшими верблюдами. Всякий раз, снимая поклажу с умерших животных, мы пытались сохранить как можно больше дорогих вещей, пренебрегая целыми кулями со сладкими финиками, инжиром, орехами, лепёшками и прочей снедью. С какой жалостью я теперь вспоминаю об этом! Весь оазис мой, как ты и сам видишь, – это крошечный островок из нескольких растений. Три дерева плодоносят фруктами, но не обильно и не всегда, и первый их сбор лишь немного освежил меня и только усилил мой голод. Запасы еды у меня почти иссякли.

Я продолжил трудиться ещё два дня, растягивая как мог последние припасы. К исходу второго всё подошло к концу: и работа, и припасы. Я понял: дальше рыть бесполезно. Та тоненькая струйка, что пробивалась из-под глубинных недр, больше не усиливалась – вероятно, часть воды расходовалась на питание корневой системы растительности моего оазиса. А это был весь небольшой излишек, который я смог получить, сделав колодец. Результатом было около дюжины больших кувшинов или двух больших кожаных торб мутной воды в день, которую нужно было ещё либо отстоять, либо процедить через ткань, чтобы очистить от красноватой примеси. Не так плохо. В любом случае это было больше, чем было необходимо мне одному. Обхватив окровавленными от работы руками голову, я заплакал, ругая на чём свет стоит своих друзей:

– Несчастные! Чего вы добились своей жадностью и нетерпением?! Вместе мы выполнили бы эту работу всего за несколько часов, и воды хватило бы на всех! Почивайте же теперь в земле!..

Наутро желание моё тронуться в путь поостыло. Во-первых, осмотрев верблюда, я понял: он слишком ослаб, чтобы снова пуститься в дальний путь. Несмотря на большую выносливость этих замечательных животных, она тоже не бесконечна. Да и в своих собственных силах я тоже был не совсем уверен. Во-вторых, я просто не знал, где я в данный момент нахожусь и куда нужно идти. Проводник, коим был один из моих друзей, отлично ориентировавшийся по звёздам и солнцу, погиб в жестокой драке. Что мне оставалось делать?

Ждать. Я решил: раз я как-то оказался здесь, не может быть, чтобы кого-то ещё в этом мире не занесло попутным ветром в мой небольшой оазис. У меня была вода, у меня оставались самые ценные товары, которые мы оставляли для дальнейшего пути. Этого мне должно было хватить для того, чтобы рассчитаться с забредшим сюда караваном за доставку меня в родные края или хотя бы до ближайшего населённого пункта. Оставалось решить проблему с едой, и к полудню, со слезами на глазах, я заколол своего верблюда.

Зная, что солнце не даст долго сохраниться мясу, я нарезал его тонкими кусочками и стал вялить на горячих камнях. На какое-то время пища мне была обеспечена.

Потекли скучные дни ожидания...

Прошла неделя, а может быть больше, когда днём, как обычно скрываясь от жары в своей хижине, я услышал сквозь дрему чьи-то голоса. Поначалу я даже подумал, что это во сне, и не спешил просыпаться, но голоса становились всё громче, и, осознав явь происходящего, я поднялся и быстро вышел наружу.

Я увидел группу людей чуть больше десятка, собравшихся у моего колодца и вычерпывающих из него воду. Первый кувшин сразу достался самому статному и высокому из них, в его главенстве можно было не сомневаться. Он стал жадно пить, и огромный шрам, проходивший через всё его лицо, и без того покрытое крупными оспинами, начал вздуться и наливать кровью.

– Эта вода мутная. Я могу дать вам чистую, – сказал я, как оказалось незамеченным подойдя к ним. Все, кроме главаря, сразу повернулись ко мне.

– Так чего же ты ждёшь? Неси. Не видишь, мы изнываем от жажды? – ответил грозный человек со шрамом, даже не взглянув на меня.

– Прежде мне необходимо попросить вас об одной услуге. Наш караван заблудился во время песчаной бури. Я выжил один. Отвезите меня до ближайшего населённого пункта, и я дам вам хорошую воду. Своими усилиями вырыв этот колодец, я набрал и очистил её.

Человека, как и его людей, мои слова почему-то рассмешили.

– Эта вода не принадлежит тебе, мы можем взять её даром. Стоит ли ради этого тащить тебя через пустыню?

– Хорошо, я могу расплатиться с вами монетами или товаром. Сколько вы хотите? И кто вы есть, откуда и куда держите путь?

Чёрные глаза человека со шрамом наполнились красным огнём, как раздутые угли, но спокойным, ровным голосом он произнёс:

– Мы мирные торговцы шёлком. Шли из Харбата в Ишрат, но сбились с пути. Этот оазис – подарок Всевышнего... Мы можем взять тебя с собой. Но мы простые люди и боимся, как бы ты нас не обманул. Где твой товар и деньги?

– Они в моём жилище, как и вода.

– Хорошо. Мы верим тебе. Наши верблюды истомились от жажды, да и мы валимся с ног от усталости. Неси воду и напои моих людей и животных. Мы остановимся здесь на ночлег. То, чем ты собираешься расплатиться, мы посмотрим утром и после тронемся в путь.

Счастью моему не было предела. Ещё бы – значит, я принял верное решение, оставшись здесь в ожидании людей! Я вознёс хвалу Господу и отправился поить моих спасителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.